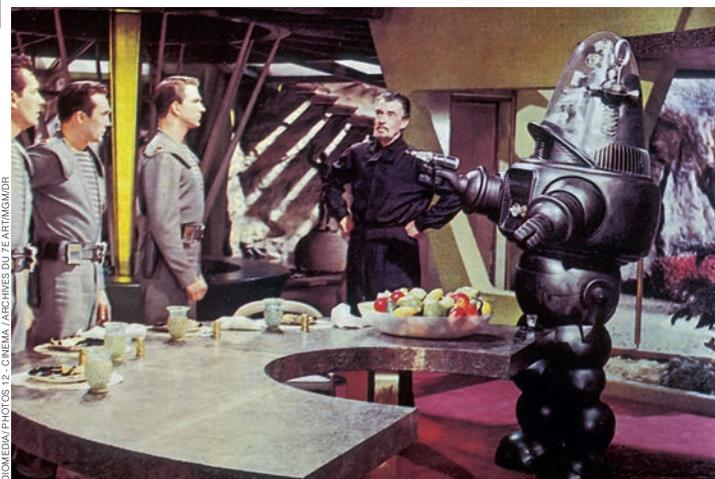

Марсианские хроники

О космосе, открытом в кино

Михаил Трофименков

«ЗАПРЕТНАЯ ПЛАНЕТА», Фред М. Уилкоккс, 1956

«2001 ГОД: ОДИССЕЯ», Стэнли Кубрик, 1968

РОЖЕ ВАДИМ В «БАРБАРЕЛЛЕ»

УСПОКОИЛ: В КОСМОСЕ ВСЕ НЕ ТАК УЖ ПЛОХО. Первое, что видели зрители, — голая нога Джейн Фонды

APPIKOBALY / THE PICTURE DESK

НИ ОДНО изобретение не приблизило людей к космосу так, как кино. Удалось ему это «от обратного». Надвигаясь с экрана на зрителей, обыденный поезд казался болидом Жюль Верна. А ракеты Жоржа Мельеса, отца спецэффектов, — обыденными и милыми. Именно на поезде, взмывающем с альпийского пика, экспедиция профессора Мабулоффа отправлялась на Солнце («Путешествие через невозможное», 1904). Впрочем, 20-минутный фильм кажется громоздким и не слишком остроумным «ремейком» «наивного» шедевра «Путешествие на Луну» (1902). Ракета профессора Барбенфуи, выпущенная из 300-метровой пушки, врезалась в

глаз плаксивой Луны. Легкомысленно — для космической-то стужи — одетые балерины театра «Шатле» изображали томные светила, а акробаты «Фоли-Бержер» — плягущачьи прыгающих в рощах гигантских грибов селенитов.

Легкомысленную «прекрасную эпоху» сменила эпоха «мировой революции». Летом 1924 года на афишах и уличных растяжках Москвы появились слова: «Анта... Одели... Ута». «Сигналы, получаемые радиостанциями всего мира» оказались рекламой «Аэлиты» Якова Протазанова. Пионеру русского кино «Как рыдала душа ребенка», «Один наслаждался, другой расплатился») и реэмигранту «очень хотелось сделать

что-то современное», скрестив бульварную мелодраму с «красным» пафосом, фальшивым на грани издевки. Инженер Лось улетел на Марс, выстрелив из ревности в жену. Улетев по запарке вместе с ним, сыщик просил марсианского царя Тускуба, которого именывал товарищем Тускубовым, арестовать Лося. Буденовец Гусев призвал Марс к восстанию, рассказывая о революции, а на экране рабочий ковал серп и молот. Авангардистка Александра Экстер нарядила марсианскую знать в шлемы, предвещающие «Звездные войны», а на головы местным пролетариям нахлобучила картонные коробки. Царица Аэлита и служанка Ихощка, кажется, вообще полагали,

что и играют в декадентском этюде на лесбийскую тему. Эта вампука дала мощный толчок советской анимации. Зенон Комиссаров, Юрий Меркулов и Николай Ходатаев создали забористую пародию «Межпланетная революция» (1924): «Красный воин Коминтерна за буржуями летал и на Марсе на планете всех буржуев разогнал». Буржуи улепетывали на летающей калоше, а красный богатырь цеплял на буденовку звезду, сорванную, как небесный цветок.

Полет в космос, однако, уже стоял на повестке дня. Консультант «Женщины на Луне» (1929) Фрица Ланга — гениальный пионер ракетной техники Герман Оберт. Студия УФА и Ланг дали ему — пусть и в рекламных целях — 10 000 марок на постройку настоящей ракеты на жидком топливе. Подсобничал на съемках 17-летний паренек по имени Вернер фон Браун, отец «Фау» и «Аполлона». Сам Ланг придумал для фильма принцип обратного отсчета. Гестапо конфискует копии фильма, содержащего военные тайны, когда заработает немецкая ракетная программа. Другой эталон футуристического реализма — «Космический рейс» (1935) Василия Журавлева, которого консультировал Константин Циолковский. Полет на Луну был датирован 1946 годом, но все показанные в нем технологии реализовались в 1960-х. И у Ланга, и у Журавлева экипаж включал в себя прекрасных дев и мальчишек-безбилетников. Профессор Седых забывал на Зем-